

F Ə L S Ə F Ə

DOI: <https://doi.org/10.59849/2957-3882.2025.2.93>ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ В ГРУЗИИ

Георгий СВИАНАДЗЕ

*Доцент, доктор философии**Международного университета Грузии**Моб. (GE) +995 595 00 62 42**Email: giorgi.svianadze@giu.edu.ge**Дата поступления: 20.10.2025**Дата исправления: 30.10.2025**Дата утверждения к публикации: 10.11.2025*

АННОТАЦИЯ

В статье кратко описаны исторические аспекты социальной интеграции мусульманской общины в Грузии с VII века до настоящего времени. Отмечается, что в настоящее время мусульманская община является самой крупной религиозной меньшинством в стране. Согласно переписи населения Грузии, проведённой в 2014 году, в стране проживает 398 000 мусульман, что составляет более 10% населения. В Грузии представлены оба основных направления ислама — как суннитское, так и шиитское.

Автор подробно рассматривает как национальные, так и международные правовые рамки, обеспечивающие свободу веры и религии. Конституция Грузии признаёт свободу веры и исповедания. Кроме того, свобода веры и исповедания гарантируется рядом внутренних нормативных актов, согласно которым Грузия обязуется обеспечивать религиозным меньшинствам беспрепятственное пользование правом на веру и исповедание, а также защищать их от насилия и дискриминации на почве религиозной принадлежности.

Несмотря на существующие в стране прочные правовые гарантии, наблюдаются определённые проблемы в реализации свободы религии на практике, что подтверждается решением Европейского суда по правам человека по делу о пансионате в Кобулет, вынесенным в 2023 году. В данном деле суд установил, что ответчик — власти Грузии — нарушили позитивные обязательства, предусмотренные статьёй 8 (право на частную жизнь) и статьёй 9 (свобода мысли, совести и религии) Европейской конвенции по правам человека, в совокупности со статьёй 14 (запрет дискриминации).

На основании дела о пансионате в Кобулет в статье приводится рассуждение о нарушенных правах мусульманской общины. На основе анализа существующих фактов и правовых стандартов в заключительной части работы автор формулирует рекомендации по обеспечению практической реализации права мусульманской общины на свободу религии и вероисповедания.

Ключевые слова: *Мусульманская община, свобода вероисповедания, Конституция Грузии, дискриминация, Европейский суд по правам человека, Пансионат Кобулет*

GÜRCÜSTAN MÜSƏLMAN İCMASININ SOSIAL İNTEQRASIYASININ HÜQUQİ ASPEKTLƏRİ

Giorgiy SVIANADZE

Dosent, fəlsəfə doktoru

Gürcüstan Beynəlxalq Universiteti

Mobile (GE) +995 595 00 62 42

Email: giorgi.svianadze@giu.edu.ge

Daxilolma tarixi: 20.10.2025

Düzəliş tarixi: 30.10.2025

Nəşrə təsdiq tarixi: 10.11.2025

XÜLASƏ

Məqalədə VII əsrdən başlayaraq müasir dövrdə Gürcüstanda müsəlman cəmiyyətinin ictimai inteqrasiyasının tarixi aspektləri qısa şəkildə təsvir edilmişdir. Qeyd olunur ki, hal-hazırda müsəlman icması ölkədəki ən böyük dini azlığı təmsil edir. Gürcüstan əhalisinin 2014-cü ildə aparılmış siyahıyaalmasına əsasən, ölkədə 398 000 müsəlman yaşayır ki, bu da ümumi əhalinin 10 %-dən çoxunu təşkil edir. Gürcüstanda İslamın hər iki əsas qolu olan sünni və şiə məzhəbləri mövcuddur.

Müəllif həm milli, həm də beynəlxalq hüquq çərçivəsində iman və din azadlığı məsələlərini araşdırır. Gürcüstan Konstitusiyası tərəfindən etiqad və din azadlığı qəbul olunur. Bundan əlavə, etiqad və din azadlığı bir sıra daxili qaydalarla təmin edilir və bu qaydalara əsasən, Gürcüstan dini azlıqların etiqad və din hüququndan maneəsiz istifadəsini təmin etməyi, habelə onları dini mənsubiyyətinə görə zorakılıq və ayrı-seçkilikdən qorumağı öhdəsinə götürür.

Ölkədə güclü hüquqi zəmanətin mövcudluğuna baxmayaraq təcrübədə dini azadlıq problemləri ilə rastlaşmaq olur. Bunu Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsinin Kobuleti pansionatı işi üzrə 2023-cü il qərarı sübut edir. Həmin işdə Məhkəmə cavabdeh tərəf olan Gürcüstan hakimiyyətinin 14-cü maddə (ayrı-seçkiliyin qadağan edilməsi) ilə birlikdə Avropa İnsan Hüquqları Konvensiyasının 8-ci maddəsi (şəxsi həyat hüququ) və 9-cu maddəsi (düşüncə, vicdan və din azadlığı) üzrə müsbət öhdəliklərini pozduğunu müəyyən etmişdir.

Məqalədə Kobuleti pansionatındakı məsələnin əsasında müsəlman icmasının pozulmuş hüquqları müzakirə olunur. Mövcud dəlillər və hüquq standartları əsasında aparılmış təhlillərə görə müəllif nəticə hissəsində müsəlman icmasının dini və etiqad azadlığı hüququnun təcrübədə həyata keçirilməsi barədə məsləhət formullarını təqdim edir.

Açar sözlər: Müsəlman icması, vicdan azadlığı, Gürcüstan Konstitusiyası, diskriminasiya, Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsi, Kobuleti pansionatı

LEGAL ASPECTS OF THE SOCIAL INTEGRATION OF THE MUSLIM COMMUNITY IN GEORGIA

Giorgi SVIANADZE

Associate Professor, PhD

International University of Georgia

Mobile (GE) +995 595 00 62 42

Email: giorgi.svianadze@giu.edu.ge

Date of submission: 20.10.2025

Date of revision: 30.10.2025

Date of acceptance for publication: 10.11.2025

ABSTRACT

The paper briefly describes the historical aspects of the social integration of the Muslim community in Georgia, from the 7th century to the present day. It also emphasizes that the Muslim community currently represents the largest religious minority in the country. According to the 2014 Social Census of Georgia, there are 398,000 Muslims living in Georgia, which is more than 10% of the country's population. Furthermore, both main branches of Islam—Sunni and Shia—are represented in the country.

The paper provides an extensive overview of both the national and international legal frameworks of Georgia that guarantee freedom of belief and religion. The Constitution of Georgia recognizes the freedom of belief and confession. In addition, freedom of belief and confession is guaranteed by several domestic legal acts, according to which Georgia is obliged to ensure the unhindered enjoyment of the right to belief and confession by religious minorities and to protect them from violence and discrimination based on religious affiliation.

Despite the solid legal guarantees in the country, certain problems are observed in the practical implementation of religious freedom. This is evidenced by the 2023 decision of the European Court of Human Rights in the Kobuleti Boarding School case, in which the Court found that the respondent state – Georgia - had violated its positive obligations under Articles 8 (right to respect for private life) and 9 (freedom of thought, conscience, and religion) of the European Convention on Human Rights, in conjunction with Article 14 (prohibition of discrimination), in relation to the applicants.

Based on the “Kobuleti Boarding School case”, the article discusses the violated rights of the Muslim community. Drawing on an analysis of existing facts and legal standards, the concluding part of the paper formulates recommendations to ensure the practical realization of the right to freedom of religion and belief for the Muslim community.

Keywords: *Muslim community, freedom of religion, Constitution of Georgia, discrimination, European Court of Human Rights, Kobuleti boarding house*

Введение

На фоне текущих политических и социальных процессов в мире за последние 200 лет существующие религии мира оказались перед величайшими проблемами.

На протяжении всей истории нового времени считалось почти банальной истиной, что религия утратит свое значение, полностью исчезнет из основных сфер жизни общества. В академических, литературных и дипломатических кругах считалось, что в результате распространения идей науки и просветительства следует забыть понимание священного и сверхъестественного и любые другие «суеверия». Считалось также, что остальные религии примут более толерантные, просвещенные и философские формы. Это означало, что вера больше не должна быть движущей силой объединения людей и политической деятельности, будь то борьба за политическую власть или права человека.*

С точки зрения упомянутой идеологии не было исключением и пространство бывшего Советского Союза. Коммунизм и атеизм утвердились как идеология советской власти. Благодаря этому возобладало мнение о нераздельности коммунизма и атеизма. Независимо от того, связаны ли эти два события неразрывно или нет, очевидно следующее: марксистско-ленинский атеизм был неотъемлемой частью советской системы от ее зарождения до последней фазы ее существования.†

После распада Советского Союза в независимой Грузии, как и в других постсоветских странах, начался подъем традиционных религиозных конфессий и одновременно появление и утверждение нетрадиционных для этого региона религиозных течений. В результате произошло быстрое усиление религиозности большинства населения. Разумеется, этот процесс затронул и мусульманскую общину, проживающую в Грузии. В результате сегодня сложилась такая ситуация, когда в стране, населенной традиционно христианским (православным) большинством, представлен пестрый и разнообразный спектр различных ветвей ислама.

Следует отметить, что мусульманская община является крупнейшим религиозным меньшинством в стране. В частности данным социальной переписи населения Грузии, проведенной в 2014 году, в Грузии проживают 398 тысяч мусульман, что составляет более 10% населения Грузии. В стране представлены обе основные ветви ислама – как суннитская, так и шиитская.‡

Для современной Грузии, которая является демократическим и правовым государством, права человека, включая свободу религии и убеждений, являются основой развития общества, особенно в условиях, когда толерантность является неотъемлемой частью грузинского общества на протяжении многих веков. Грузия – уникальная и выдающаяся страна с точки зрения религиозного, этнического и культурного разнообразия. В Грузии, в силу ее геополитической реальности, с древнейших времен пересекались культуры и религии различного содержания.

Высший закон Грузии – Конституция Грузии признает свободу вероисповедания и религии. Кроме того, свобода вероисповедания и религии гарантируется рядом внутренних законов, согласно которым Грузия обязана обеспечивать беспрепятственное осуществление права на веру и религию религиозными меньшинствами и защищать их от насилия и дискриминации по признаку религиозной принадлежности.

Несмотря на наличие в государстве развитых правовых гарантий, в правоприменительной практике в сфере свободы вероисповедания продолжают выявляться определённые системные проблемы. Об этом свидетельствует решение Европейского суда по правам человека от 2023 года по делу «Кобулетский пансионат». В рамках данного дела Суд установил ответ-

* Религия, общество и государство

<https://ge.boell.org/ka/2006/06/25/religia-sazogadoeba-da-saxelmcpo> [12.08.2024]

† Паупашвили Н. «Совет и религия», Институт толерантности и разнообразия <https://tdi.ge/ge/page/sabchoeti-da-religia> [12.08.2024]

‡ Кавказский Дом, «Ислам в Грузии: политика и интеграция» Тбилиси, 2016, с. 7 <http://caucasianhouse.ge/wp-content/uploads/2017/05/Islam-GE-web-2.pdf> [12.08.2024]

ственность государства — Правительства Грузии — за нарушение статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни), а также за неисполнение позитивных обязательств, вытекающих из статьи 9 (свобода мысли, совести и религии) во взаимосвязи со статьёй 14 (запрет дискриминации). Европейский суд отметил, что дискриминационные действия со стороны группы лиц, выразившиеся в разжигании ненависти, угрозах и унижающем человеческое достоинство обращении, в совокупности с бездействием правоохранительных органов, сформировали у заявителей обоснованное чувство страха и правовой незащищённости, что фактически лишило их возможности открыть мусульманский пансионат.*

Целью данной статьи является рассмотрение «дела Кобулетского пансионата» с юридической точки зрения. Обсудить нарушаемые права мусульманской общины и на основе международных стандартов разработать рекомендации по реализации права мусульманской общины на свободу религии и убеждений.

Конечно, учитывая масштаб темы исследования, статья не может полностью охватить все аспекты социально-правовой интеграции мусульманского сообщества, однако представленные материалы будут направлены на максимальное информирование общественности о действующих конституционных гарантиях в стране, международные стандарты и проблемы на практике, связанные с реализацией права на свободу вероисповедания с точки зрения социальной интеграции мусульманского сообщества.

1. Мусульманская община в Грузии

Основой грузинской культуры и обще грузинского этоса (характера) является православие, точнее, христианство восточной традиции, пронизавшее не только церковное прошлое, но и гражданскую историю нашей страны. Однако этот факт не исключает роли и участия других христианских традиций и конфессий. История, литература, фольклор и этнография Грузии не позволяют сделать иного вывода (например, оперное искусство Закария Палиашвили, исповедующего католика, основано на фольклоре, а также на православных и католических традициях; аджарский фольклор, чьей питающей артерией является ислам, включает также аксессуары христианской традиции).[†]

рузинское общество познакомилось с исламом уже в конце VII века, с момента появления арабов на территории Грузии. Расширение Арабского халифата и формирование исламской империи первоначально происходили в Ираке, Сирии и Дербенте, где в 633–643 годах были учреждены мусульманские органы власти. Впоследствии, в период 644–655 годов, известный арабский полководец Хабиб ибн Маслама аль-Фихри (617–662) осуществил военные походы в Армению и Грузию. В отношении населения Тбилиси им был издан так называемый «акт о защите», представлявший собой соглашение о перемирии и гарантиях безопасности, что свидетельствует о сформировавшейся модели взаимоотношений между мусульманами-арабами и христианским населением города.

По мнению С. Джапаридзе, аналогичные соглашения были заключены и в Картли с другими сторонами и населёнными пунктами. Подобные документы VII–VIII веков отражают практику, сложившуюся между победившими арабскими мусульманами и покорёнными народами, которые, не оказывая вооружённого сопротивления, признавали подданство. В таких случаях арабский военачальник направлял в местную администрацию «гарантийный документ», который, как и большинство мусульманских официальных актов, начинался с басмалы. В этих документах чётко формулировались основные условия перемирия: либо принятие ислама, либо уплата подушного налога (джизьи) в обмен на мир и гарантии неприкосновенности.

* Отчет Народного Защитника Грузии за 2023 год, с. 175

<https://ombudsman.ge/res/docs/2024052311354297279.pdf> [12.08.2024]

[†] Библиотека Народного Защитника Грузии, «Религии в Грузии», Тбилиси, 2008.

https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/8483/1/Religiebi_Saqartveloshi.pdf [13.08.2024]

Упомянутый акт, текст которого сохранился в сочинениях арабоязычных историков VIII–XIII веков, а также ряд других источников позволяют предположить, что грузинское население условно признавало подчинение и соглашалось на выплату джизьи. Примечательно, что данный документ является одним из первых, в котором чётко зафиксированы основы исламского вероучения — свидетельство единобожия (шахада) и признание пророческой миссии Мухаммада.

История взаимоотношений Грузии с исламом — точнее, с его политическими проявлениями — начиная приблизительно с VIII века и вплоть до Нового времени, носит сложный и драматический характер, варьируясь между конфронтацией и поиском путей мирного сосуществования.

Существенные изменения на Кавказе произошли с приходом Российской империи. Мусульманские государства утратили возможность оказывать серьёзное политическое и военное влияние, а для Грузии — как части Российской империи, а позднее Советского Союза — границы с мусульманским миром со временем были существенно ограничены. Политика в отношении мусульманских поселений, исторически сложившихся в различных регионах Грузии, а также характер взаимоотношений мусульманских общин с центральной властью в значительной степени определялись волей и взглядами российской политической элиты. Показательно, что в рамках царской политики на Кавказе расселение мусульман в городах в целом ограничивалось, однако Тбилиси оставался исключением.

Особый интерес представляют процессы, происходившие в начале XX века. В 1907 году в Тбилиси была создана мусульманская партия «Модафи» («Самооборона»), деятельность которой отражала развитие религиозного образования среди мусульман Тифлисской губернии. Параллельно грузинские национальные деятели инициировали целенаправленную работу по интеграции мусульманского населения Грузии в грузинскую культурную и общественную среду.

Важным шагом грузинской интеллигенции в этом направлении стал перевод и издание священной книги ислама — Корана — на грузинском языке. В 1906 году Коран был опубликован отдельным изданием, что стало значимым событием в истории межрелигиозных и культурных отношений в Грузии.*

Сегодня полмиллиона граждан Грузии исповедуют ислам. Районами компактного расселения мусульманского населения являются Панкисская долина (муниципалитет Ахмет), регион Квемо Картли и Аджарская Автономная Республика. В муниципалитетах Кварли, Телави и Сагареджо Кахетинского региона имеются небольшие анклавные населённые мусульманами разного этнического происхождения (этнические хундзе и азербайджанцы), а также в Цалкском муниципалитете, Самцхе-Джавахетском и Гурийском регионах (эко мигранты, переселённые из Аджарии, а также небольшие группы репатриированных месхетинцев). Мусульманское население компактно проживает и в Тбилиси. По данным вышеупомянутой переписи, их число в столице превышает 16 тысяч.

Регионы, населённые мусульманской общиной Грузии, характеризуются особой спецификой, что обусловлено этническим многообразием и особенностями социально-экономического развития конкретного региона. Кроме того, необходимо учитывать противоречия внутри исламского сообщества, которые различны для каждого региона.

2. Общий обзор конституционных рамок свободы религии и убеждений

* Кавказский Дом, «Ислам в Грузии: политика и интеграция» Тбилиси, 2016, с. 9 <http://caucasianhouse.ge/wp-content/uploads/2017/05/Islam-GE-web-2.pdf> [13.08.2024]

Свобода вероисповедания является началом и основой самоопределения человека. Указанное право предполагает внутреннюю свободу человека самостоятельно определять направления развития, приоритеты с религиозной, мировоззренческой или морально-этической точки зрения, формироваться в соответствии с ними, жить в обществе с возможностью индивидуальной самореализации и найти себя с этим чувством. В этом смысле свобода убеждений является основой человеческих мнений, чувств и жизни в соответствии с ними. Примечательно, что оно включает как религиозные, так и нерелигиозные убеждения и, следовательно, не представляет собой идентичную концепцию свободы религии. Оно включает, помимо прочего, территорию, охраняемую свободой религии.

Упомянутое право имеет очень большое влияние на общество, поскольку оно состоит из свободно самореализующихся людей, сформированных в соответствии со своими (и отличными друг от друга) убеждениями. Это право включает в себя проявление конкретного убеждения в различном содержании и форме - его раскрытие, выражение, оно потенциально несет в себе большую возможность влиять на развитие общества, определять настроения общества. Поэтому свобода вероисповедания является опорой личностного развития и самостоятельности человека, в то же время она определяет архитектуру общества в целом, определяет степень его демократичности, поскольку плюрализм вообще и в частности религиозный (или с точки зрения развития убеждений иного содержания) плюрализм жизненно важен для демократического общества. Поэтому эта свобода, как минимум, требует обеспечения возможности гармоничного сосуществования последователей разных убеждений, что налагает на каждого субъекта свободы убеждений обязанность ограничивать свою свободу такой же свободой других - это обязанность, присущая фундаментальной свободе вероисповедания.

Таким образом, это право является жизненно необходимым и существенно определяющим свободу, самобытность, развитие и самореализацию человека, причем по своему назначению и значению оно чаще всего конкурирует: а) с такой же свободой других (иных людей) б) с обладающими иными правами и законными интересами. Поэтому, с одной стороны, признание свободы убеждений, обеспечение ее полной реализации, а с другой стороны, эффективное использование этой свободы, учет и уважение законных интересов других лиц является задачей государства, народа и общества в целом.*

Свобода религии и убеждений защищена как международным, так и грузинским законодательством. Оно включает в себя индивидуальный, коллективный, институциональный, образовательный и коммуникационный аспекты. Свобода мысли, совести и религии относится к категории прав, от которых нельзя отступать даже при наличии чрезвычайного положения, государство обязано защищать свободу вероисповедания и религии непоколебимо и беспристрастно. Также не допускается деление религиозных групп по институциональным характеристикам или каким-либо иным критериям, например, на традиционные и нетрадиционные, малые, большие, старые и новые группы. †

В целом конституция как таковая воспринимается как правовая форма самореализации общества, законный результат его прошлого и своеобразное культурное явление. С учётом этого свобода вероисповедания как самостоятельный правовой институт, регулирующий отношения между человеком и государством, является неотъемлемой частью соответствующей

* Решение Конституционного суда Грузии от 22 декабря 2011 года № 1/1/477. <https://constcourt.ge/ka/judicial-acts?legal=450> [15.08.2024]

† (TDI) Институт толерантности и разнообразия, Отчет «Свобода религии и убеждений в Грузии» за 2020-2021 годы, с. 10 https://tdi.ge/sites/default/files/forb_in_georgia_amid_and_beyond_pandemic_geo.pdf [15.08.2024]

национальной правовой (и в более широком смысле — социокультурной) культуры и во многом ею обусловлена. Грузинское законодательство в сфере свободы вероисповедания является одним из интересных образцов с этой точки зрения.*

Установление основных прав человека в законодательстве является важным достижением конституционализма. Согласно классической концепции, основное право человека – это субъективное защитное право личности от государства. Основная функция основных прав человека – обеспечение свободы личности от государства.†

Принципу укрепления прав человека служит пункт 2 статьи 4 Конституции Грузии, где упоминается, что «государство признает и защищает общепризнанные права и свободы человека как неотъемлемые и высшие человеческие ценности». При осуществлении управления народ и государство ограничены этими правами и свободами как законом прямого действия. Конституция не отрицает общепризнанные права и свободы человека, которые здесь не упоминаются, но которые сами вытекают из принципов Конституции.‡

Таким образом, Грузия признает права человека высшей человеческой ценностью. Однако, помимо основных прав, предусмотренных Конституцией, государство не отрицает общепризнанные права и свободы, которые не могут быть упомянуты в Конституции, но они вытекают из принципов Конституции.

Исчерпывающий перечень основных прав человека представлен в главе 2 Конституции Грузии, где одним из основных прав человека является свобода убеждений, религии и совести. В частности, согласно статье 16 Конституции Грузии:

«Каждый человек имеет право на свободу вероисповедания, убеждений и совести. Ограничение данного права допускается исключительно на основании закона и лишь в той мере, в какой это необходимо в демократическом обществе в целях обеспечения общественной безопасности, охраны здоровья либо защиты прав и свобод других лиц. Преследование лица по мотивам его вероисповедания, убеждений или взглядов не допускается, равно как и принуждение к выражению или отказу от выражения собственных убеждений».

Следует отметить, что свобода вероисповедания была закреплена и Конституцией Грузии от 21 февраля 1921 года, где отмечалось, что «гражданин не может подвергаться преследованиям и терпеть ограничения его политических или гражданских прав из-за его веры или убеждений». Каждый может исповедовать ту веру, которую хочет, или сменить веру, или не принадлежать к какому-либо культу.§

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, равно как и иные международно-правовые акты, содержит положения, затрагивающие сферу религии. Аналогичным образом Конституция Грузии регулирует вопросы, связанные со свободой вероисповедания, рассматривая её в неразрывной взаимосвязи с иной формой внутренней свободы личности — свободой совести, которая по своей природе носит внутренний характер. При этом в конституционном регулировании чётко акцентируется признание и защита свободы убеждений и религиозного самоопределения личности. Эти права находятся в контексте единства наших международных актов. В обзоре мы коснемся и нынешней нормы Конституции Грузии, Это национальное отражение этой международно-правовой базы, здесь по этому вопросу. Мы не будем делать это снова.

Кроме того, следует подчеркнуть, что согласно Конституции Грузии свобода религии и убеждений, как внутреннее право, относится к категории абсолютных прав, а следовательно,

* Правовой контекст взаимоотношений государства и религии – грузинская модель» с. 1
<https://conlaw.iliauni.edu.ge/wp-content/uploads/2013/10/erqvania.pdf> [15.08.2024]

† Кобахидзе И. «Конституционное право» Тбилиси, 2019, с. 48-49

‡ Конституция Грузии от 24 августа 1995 года. <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/30346?publication=36> [14.08.2024]

§ Конституция Грузии от 21 февраля 1921 года.

<https://www.matsne.gov.ge/ka/document/download/4801430/0/ge/pdf> [14.08.2024]

данный конституционный запрет также является абсолютным. Запрет преследования человека по признаку религии или убеждений создает явное негативное обязательство перед государством, которое выражается в обязательстве создать соответствующие правовые механизмы для защиты человека от такого обращения.

Прежде всего, это относится к преследованию человека по причине его религиозной принадлежности или убеждений и включает любую форму нарушения его свободы, будь то физическое, психологическое насилие, притеснение, ограничение прав или полное игнорирование прав, профессиональных или моральное воздействие, угрозы, запугивание, шантаж или дискриминационное обращение и т. д. Также существенно, что изгнание религии или убеждений может проявляться в таких действиях по отношению к человеку, которые мешают ему свободно выражать свою религию или насильственно изменять конкретные религиозные убеждения или взгляды и т.п. *

Здесь следует отметить, что Конституция Грузии устанавливает общее положение о запрете дискриминации, согласно которому все равны перед законом, независимо от религии, политических или иных взглядов. †

В частности, согласно статье 11 Конституции Грузии:

1. Все люди равны перед законом. Запрещается дискриминация по признакам расы, цвета кожи, пола, происхождения, этнической принадлежности, языка, религии, политических или иных взглядов, социального происхождения, имущественного или сословного положения, места жительства либо по любому иному признаку.

2. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и законодательством Грузии граждане Грузии, независимо от их этнической, религиозной или языковой принадлежности, имеют право без какой-либо дискриминации сохранять и развивать свою культуру, а также пользоваться родным языком как в частной жизни, так и публично.

3. Свобода религии в международно-правовом контексте

Процесс утверждения права на свободу религии и убеждений в международно-правовом пространстве начался после окончания Второй мировой войны.

10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, которая впервые в истории человечества закрепила права человека, подкрепленные принципом универсальности и рассматриваемые в индивидуальном контексте. На сегодняшний день Декларация переведена на 360 языков и является самым переводимым документом в мире, что доказывает ее универсальность и всеобщую доступность. Декларация стала источником вдохновения для разработки конституций многих новых независимых государств и новых демократий. Это критерий и мера того, как мы определяем (, и должны ли мы определять), что хорошо, а что плохо.

Статья 18 Всеобщей декларации прав человека определяет, что:

«Каждый имеет право на свободу мнения, совести и религии; это право включает свободу исповедовать религию или убеждения, а также свободу изменять их. Оно охватывает возможность как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом, исповедовать свою религию или веру посредством обучения, соблюдения религиозных предписаний, исповедания и совершения обрядов». ‡

* Метревели А. «Правовой статус религиозных объединений в Грузии», стр. 86-88 <https://ug.edu.ge/storage/dissertations/October2019/GyNKRIMctqVCzoT8iTLw.pdf> [15.08.2024]

† Коркелия К. Мчедлидзе Н. Налбандов А. «Соответствие законодательства Грузии стандартам Европейской конвенции по правам человека и протоколов к ней», с. 257 <https://rm.coe.int/168008ebb0> [15.08.2024]

‡ Всеобщая декларация прав человека. 10 декабря 1948 г. <https://www.supremecourt.ge/files/upload-file/pdf/aqtebi3.pdf> [15.08.2024]

4 ноября 1950 года Св. В Риме была подписана Европейская конвенция по правам человека.

Конвенция принята под эгидой Совета Европы (Страсбург), целью которой является защита прав человека, укрепление плюралистической демократии и продвижение верховенства закона. Приняв ее, авторы Европейской конвенции намеревались создать такой международный механизм, который не допустил бы безнаказанности за нарушения прав человека, тиранию и тоталитарное правление в Европе.

Европейская конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 года. В настоящее время участниками конвенции являются 44 государства, для которых она создает юридические обязательства. Наряду с Европейской конвенцией по правам человека были приняты дополнительные протоколы к Конвенции.

Грузия подписала Европейскую конвенцию 27 апреля 1999 года. В результате ратификации парламентом Грузии Конвенция вступила в силу для страны 20 мая 1999 года.*

Согласно статье 9 Европейской конвенции по правам человека:

“1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; Это право включает свободу менять свою религию или убеждения, а также свободу индивидуально или совместно с другими, публично или в частном порядке исповедовать свою религию или убеждения в профессии, преподавании и соблюдении обрядов.

2. Свобода религии или убеждений подлежит только таким ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в интересах общественной безопасности в демократическом обществе, для защиты общественного порядка, здоровья и нравственности либо прав и свобод других лиц”.

А согласно статье 14 той же конвенции: «С правами, предусмотренными настоящей конвенцией и пользование свободами обеспечивается без какой-либо дискриминации независимо от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, национальной принадлежности к меньшинству, имущественному положению, месту рождения или иному признаку».

В 1966 году был принят Международный пакт о гражданских и политических правах. Государства-участники Пакта считают, что принципы, провозглашенные Уставом Организации Объединенных Наций Соответственно, достоинство, свойственное всем членам человеческого рода, Признание их равных и неотчуждаемых прав есть свобода, Основа справедливости и всеобщего мира.

Согласно статье 18 Международного пакта:

“1. Каждый человек имеет свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию, или убеждения по своему выбору, а также свободно исповедовать свою религию или убеждения самостоятельно, или совместно с другими, практиковать богослужения, религиозные и ритуальные практики публично или в частном порядке, и Доктрина.

2. Никто не может подвергаться принуждению, ущемляющему его свободу иметь или принимать религию, или убеждения по своему выбору.

3. Свобода религии или убеждений может подлежать только тем ограничениям, которые установлены законом и необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья и нравственности, а также основных прав и свобод других лиц.

4. Государства-участники настоящего Пакта обязуются уважать свободу родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии с их собственными убеждениями”.

* Коркелія К. «Использование Европейской конвенции по правам человека в Грузии» с. 16-17
<https://rm.coe.int/168008db49> [14.08.2024]

25 ноября 1981 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о ликвидации нетерпимости и всех форм дискриминации на основе религии или убеждений, в которой дополнительно были определены права, защищаемые свободой религии или убеждений. Вышеупомянутым актом ООН обратила внимание на дискриминацию по признаку религии или убеждений как на проблему, стоящую перед человечеством. В преамбуле закона говорится, что «религия и убеждения являются одними из основных элементов понимания жизни для всех, кто их исповедует». А в статье 3 того же закона упоминается, что: «Дискриминация людей на основе религии и убеждений является нарушением человеческого достоинства».

Таким образом, анализируя международные стандарты свободы религии и убеждений, становится ясно, что свобода религии и убеждений прочно признана в международно-правовом пространстве. Государства согласны с тем, что дискриминация по признаку религии или убеждений запрещена.

Однако здесь следует подчеркнуть, что устранение дискриминации и взаимная толерантность не подразумевают абсолютную свободу вероисповедания. Полное и неограниченное осуществление этих прав может привести к нарушению других прав человека. Комитет ООН по правам человека в деле Карлин Синн Биндер против Канады отдал приоритет не защите религиозных прав, а необходимости защиты безопасности и здоровья. В частности, согласно материалам дела, Карлен Синн Биндер лишился работы электрика в канадской железнодорожной компании из-за того, что отказался носить обязательный шлем и попросил разрешения на ношение тюрбана. Комитет ООН по правам человека отметил в своем решении, что законодательство, требующее от работников носить головные уборы, служит защите безопасности труда и соответствует Пакту о гражданских и политических правах.*

4. Пансионат Кобулети – социальные аспекты

В Кобулети, на улице Лермонтова N13, 15 сентября 2014 года должна была открыться мусульманская школа-интернат и начаться учеба. Однако 10 сентября, чтобы воспрепятствовать работе пансионата, местные православные граждане заблокировали вход в здание и не позволили студентам приступить к учебе.

Женщина, проживающая рядом с пансионатом, заявила, что православное население не позволит мусульманам открыть пансионат:

«Мы не боремся с религией. Даже если отцы потребуют открыть христианскую церковь, мы тоже не дадим им права. Здесь нет места религиозной святыне. Здесь живут православные люди. Ни один человек не является мусульманином. Если они филантропы и руководят школой, то им следует привозить грузинских детей и учить их на грузинском языке».

Единственный воспитанник интерната - Каха Кахадзе, которого местные жители пустили в интернат, заявил, что: «Когда я был один, не было ни ругани, ни напряжения. Три месяца полиция патрулировала и охраняла здание. Православные не хотят, чтобы здесь была мусульманская школа. Они заблокировали вход».[†]

11 сентября 2014 года на инцидент с мусульманской школой-интернатом отреагировал премьер-министр Грузии, который публично осудил происходящее. В частности, премьер-министр Ираклий Гарибашвили заявил:

«Оскорбление религиозных чувств совершенно недопустимо, неприемлемо для всех, в том числе и для православных. Религиозные конфликты чужды нашему народу. Грузия всегда славилась толерантностью, в нашей стране всегда мирно сосуществовали и уважали друг друга люди разных вероисповеданий.

* Батиашвили И. «Статья 16 Конституции Грузии в контексте национального законодательства и Европейской конвенции», IV. Джавахишвили Юридический журнал Тбилисского государственного университета N2/21, с. 23

† Гогалашвили Н. (возле пансионата в Кобулети возведены баррикады)

<http://www.humanrights.ge/index.php?a=main&pid=18085&lang=geo> [15.08.2024]

Эта провокация на руку только тем, кто хочет создать имидж дестабилизации в Грузии, тем, кто хочет разжечь религиозные конфликты среди нашего населения.

Призываю правоохранительные структуры немедленно расследовать инцидент и должным образом ответить всем, кто участвовал в этой провокации. Я хочу, чтобы все знали, что правительство Грузии не допустит религиозного конфликта и дестабилизации в стране. Хочу заверить мусульманское население Грузии, что мы делаем все для защиты их интересов. Все нарушители будут наказаны по всей строгости закона.»^{*}

17 октября 2024 года Народный защитник Грузии встретился с главой правительства Аджарии Арчилом Хабадзе, чтобы обсудить развитие ситуации с открытием религиозного пансионата для мусульман в Кобулету.

На встрече говорили о путях решения проблемы. Общественный защитник призвал власти действовать быстро и эффективно, чтобы соглашение между сторонами было достигнуто вовремя. Свобода религии, гарантированная Конституцией, должна быть достигнута и обеспечена. По словам общественного защитника, важно, чтобы расследование было завершено. Следует как можно скорее и корректно зафиксировать факт того, что это произошло.

Со своей стороны глава правительства Аджарии отметил, что уже встретился с премьер-министром Грузии и вопрос будет обсуждаться в ближайшее время. Решение будет принято с учетом интересов сторон, участвующих в конфликте.[†]

На события, связанные с пансионатом, отреагировали и неправительственные организации Грузии, которые осудили произошедшее в Кобулету.

16 января 2015 г. представители Правозащитного центра посетили пансионат, чтобы ознакомиться с ситуацией там. По оценке Центра, в действиях, предпринятых против мусульманской общины, явно прослеживались признаки преступления, предусмотренного статьей 156 (преследование) УК - преследование человека из-за его вероисповедания, убеждений или убеждений.

Правозащитный центр призвал Правоохранительным органам обеспечить свободу передвижения мусульман и беспрепятственное использование находящихся в их владении зданий, а также - провести полное расследование и привлечь к ответственности нарушителей закона, связанных с инцидентом 10 сентября и другими актами насилия.

5. Правовой анализ решения Европейского суда по правам человека от 30 ноября 2023 г. (дело «Грузинские мусульмане и другие против Грузии») ‡

В связи с фактом существования Кобулетского пансионата, 25 апреля 2019 года «Мусульмане Грузии» и семь граждан Грузии (далее — «истцы») подали жалобу (№24225/19) против Грузии в Европейский суд по правам человека.

Основная жалоба заявителей заключалась в том, что государство не соблюдало Конвенцию, в частности статьи 3, 8 и 9, взятые отдельно или в сочетании со статьёй 14. Заявители указывали на нарушение позитивных обязательств государства по предотвращению и прекращению дискриминационного насилия со стороны местного населения. Они утверждали, что подвергались постоянным преследованиям, включая словесные оскорбления, агрессию и угрозы со стороны местной православной общины, ограничениям свободы передвижения, направленным против них как мусульман. Данные нарушения усугублялись бездействием полиции, в результате чего заявители ощущали себя беспомощными.

^{*} Заявление Премьер-министра Грузии
<https://batumelebi.netgazeti.ge/news/8460/> [15.08.2024]

[†] Персональный вестник народного защитника, номер №9, октябрь 2014 г., с. 8 <https://www.ombudsman.ge/res/docs/201910109105793088.pdf> [15.08.2024]

[‡] Дело грузинских мусульманских отношений и других против. Грузия (заявление № 24225/19) [https://hudoc.echr.coe.int/#{%22fulltext%22:\[%22N24225/19%22\],%22documentcollectionid%22:\[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22\],%22itemid%22:\[%22001-229159%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/#{%22fulltext%22:[%22N24225/19%22],%22documentcollectionid%22:[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22],%22itemid%22:[%22001-229159%22]}) [15.08.2024]

Заявители также утверждали, что их уязвимость к насилию на религиозной почве была обусловлена неспособностью полиции обеспечить открытие и функционирование мусульманского пансионата. Они указывали, что полиция знала о происходящем, но допустила насилие, оставаясь пассивной с 15 сентября 2014 года. Свидетели не вмешались, чтобы убрать баррикады или обеспечить свободный доступ к школе и её бесперебойное функционирование. Реакция полиции, которая, по мнению заявителей, была вызвана их религиозными взглядами, не соответствовала стандартам, установленным Конвенцией, поскольку не обеспечивала им возможность осуществления права на открытие школы и получение образования.*

В ответ на жалобу заявителей правительство Грузии заявило, что, по мнению правительства, обращение, на которое жаловались семь заявителей, не достигло минимального уровня жестокости, необходимого для применения статьи 3 Конвенции. В частности, Общие обвинения в словесной агрессии, унижениях, угрозах и психологическом стрессе, которые, по словам заявителей, они испытали в рассматриваемый период, последовали за двумя конкретными инцидентами, связанными с угрозами физического насилия, блокированием входа в школу. Хотя и тяжелый и оскорбительный, последний инцидент, по данным правительства, был единичным и произошёл в отсутствие представителей мусульманской общины.

Кроме того, правительство признало существование позитивных обязательств по статье 9 Конвенции, хотя отрицало их нарушение. Оно отметило, что речь идёт об одном отдельном случае, при этом право заявителей свободно исповедовать свою религию должно рассматриваться в контексте, гарантированном статьёй 9 Конвенции, а с другой стороны, необходимо учитывать права местного населения на свободу выражения мнений и мирные собрания, предусмотренные статьями 10 и 11 Конвенции.

По мнению правительства, причиной протестов была не нетерпимость к мусульманской религии, а нежелание местного населения, чтобы в данном районе существовал такой интернат, по практическим причинам, таким как шум. Учитывая деликатность ситуации, национальные власти действовали осторожно и стремились обеспечить надлежащий баланс между конкурирующими интересами.

Правительство подтвердило своё мнение о том, что его реакция на насилие на религиозной почве со стороны частных лиц была адекватной и что полиция приняла все необходимые меры для предотвращения инцидентов с применением насилия. В результате, в надлежащее время, не произошло никаких физических столкновений или конфликтов.

Что касается расследования, правительство заявило, что оно было начато незамедлительно и значительная часть действий была проведена в течение первого года разбирательства. Тот факт, что судебное разбирательство продолжалось, сам по себе не свидетельствует о его неэффективности.†

Палата Европейского суда по правам человека (Пятая секция) своим решением от 30 ноября 2023 года по делу «Отношения грузинских мусульман и других лиц против Грузии» завершила судебное рассмотрение и разъяснила следующие фактические обстоятельства дела. Дело в отношении статьи 9 Конвенции (свобода религии):

Когда оспариваемые действия совершаются частными лицами и, следовательно, не принадлежат непосредственно государству-ответчику, Суд должен рассматривать вопросы соблюдения государственными органами позитивных обязательств в целях обеспечения прав, предусмотренных статьёй 9, в пределах их юрисдикции.

В пределах Суд пояснил, что, когда религиозная церемония была сорвана враждебной демонстрацией, Рассматриваются два типа конкурирующих основных прав:

На демонстрации Право участников на свободу выражения мнений и мирных собраний и право верующих без ненужного вмешательства в мирную молитву в обществе.

* Там же. Пункт 69-70

† Там же. Пункт 72-75

Все вышеперечисленное Это право защищено Конвенцией: Свобода выражения мнений и мирные собрания. Свобода защищена статьями 10 и 11, а право на свободу религии защищено. Статья 9. Никакое право не является абсолютным: все три статьи предусматривают, что осуществление прав может подвергаться ограничениям, в том числе со стороны других лиц. Конвенция не устанавливает априорной иерархии между этими правами: в принципе, они заслуживают равной защиты.*

Относительно оценки конкретных фактов пансионата Кобулету относительно статьи 9 Конвенции суд пояснил следующее:

Действительно, в таких обстоятельствах от государства ожидают, что это подразумевает. Насколько это разумно возможно, обеспечить защиту обоих видов прав. Однако из обстоятельств настоящего дела кажется очевидным, что это было неправильно. Рассмотрено, как обеспечить надлежащий баланс между отдельными заявителями. А власть, по сути, не смогла обеспечить эффективную реализацию прав протестующих. Оно показало, как государство защищает права заявителей.

В связи с этим Суд отмечает, что нападения на людей, совершаемые конкретной группой населения посредством оскорблений, насмешек или клеветы в адрес определённых групп, могут быть достаточными основаниями для того, чтобы власти приняли меры по защите свободы выражения мнений, которая используется безответственно, ксенофобски или иным дискриминационным образом.

Суд также пояснил, что правительство не обеспечило адекватную реакцию на такие факты, как посягательства на личную жизнь, достоинство и постоянное вмешательство в религиозные убеждения. Кроме того, Суд считает, что пассивное отношение властей к заявителям способствовало усилению совершённых дискриминационных действий.

По оценке Суда, учитывая обстоятельства рассматриваемого дела, национальные власти сталкивались с разжиганием ненависти, угрозами и унижительным обращением — прямыми признаками, мотивированными религиозной принадлежностью отдельных заявителей.

По мнению Суда, применение уголовного законодательства было необходимо для эффективного использования внутренних механизмов, позволяющих выявлять возможные мотивы ненависти, стоящие за инцидентами, и лиц, ответственных за них, а при необходимости — привлекать их к адекватной ответственности. Суд считает, что быстрое и эффективное расследование было разумной и необходимой мерой для предотвращения незаконных и дискриминационных действий и их последствий в сложившихся обстоятельствах. Однако такое расследование до сих пор не было проведено. С момента начала разбирательства прошло более года, и результаты расследования заявлений о религиозном насилии остаются неизвестными.

Таким образом, Суд установил, что власти Грузии нарушили права заявителей, предусмотренные статьями 8 (право на частную жизнь) и 9 (свобода мнения, совести и религии) Конвенции, а также положительные обязательства по статье 14 (запрет дискриминации) в сочетании с ними. Суд пояснил, что заявители подвергались дискриминации через такие действия, как разжигание ненависти, угрозы и унижающее достоинство обращение, а также сталкивались с бездействием полиции, что вызывало у них чувство страха и неуверенности, вследствие чего они не смогли открыть мусульманский пансионат.

Европейский Суд отметил, что государство обязано было принять все разумные меры для исключения религиозных мотивов и дискриминации по религиозному признаку с целью защиты заявителей. Однако в ходе расследования усилия национальных органов были ограничены, и из-за задержки они не смогли определить и должным образом реагировать на религиозную мотивацию происшедших событий. В результате религиозно мотивированное насилие осталось без правовых последствий.

* Там же. Пункт 82-83

На основании вышеизложенного Европейский суд признал, что имело место нарушение свободы вероисповедания и религии заявителей.

Заключение

Существование мусульманской общины в Грузии имеет многовековую историю и в настоящее время мусульманская община составляет примерно 10% населения Грузии. Согласно социальной переписи населения Грузии, проведенной в 2014 году, мусульманская община является крупнейшей религиозной общиной после православного большинства.

В результате анализа конституционных и международно-правовых основ права на свободу религии и убеждений можно с уверенностью сказать, что в Грузии существуют прочные правовые гарантии для того, чтобы мусульманская община могла пользоваться правом на свободу религии. Без помех. В Грузии свобода вероисповедания закреплена на уровне высшего закона – Конституции. Кроме того, статья 14 Конституции Грузии запрещает любую дискриминацию, в том числе по религиозному признаку.

Кроме того, в результате анализа социальных аспектов Кобулетского пансионата видно, что государственные учреждения и неправительственные организации страны резко реагируют и единогласно осуждают дискриминацию по признаку религии, оскорбление религиозных убеждений, религиозных противостояний, что является однозначно позитивным фактом и в соответствии с правовыми гарантиями позволяет сделать вывод о том, что государственная политика направлена на защиту религиозных прав граждан.

Что касается дела Кобулетского пансионата, то, конечно, указанный факт неприемлем и заслуживает строгой оценки, однако анализ решения Европейского суда по правам человека по тому же делу показал нам, что свобода вероисповедания и религии не является абсолютным и часто противоречит другим правам человека.

Страсбургский суд подчеркнул, что, обеспечивая свободу вероисповедания и религии, государство обязано поддерживать справедливый баланс между правом на свободу религии и другими правами человека. Эти права должны быть уравновешены друг с другом для того, чтобы их значение было признано в обществе, основанном на принципах плюрализма, толерантности и широкого мировоззрения.

Случай с пансионатом в Кобулету показал нам, что государству сложно поддерживать справедливый баланс между правами мусульманской общины и представителей других религий. Соответственно, государству следует приложить больше усилий для устранения упомянутой проблемы и ответить на вызовы на практике с помощью эффективных механизмов правовой защиты, основанных на толерантности, с целью установления мира и социального равенства в обществе.

Однако следует еще раз подчеркнуть, что ликвидация дискриминации и взаимная толерантность не подразумевают абсолютную свободу вероисповедания. Полное и неограниченное использование этих прав без справедливого баланса, может привести к нарушению других прав человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

Религия, общество и государство

Паупашвили Н. «Совет и религия», Институт толерантности и разнообразия
<https://tdi.ge/ge/page/sabchoeti-da-religia> [12.08.2024]

Кавказский Дом, «Ислам в Грузии: политика и интеграция» Тбилиси, 2016, с. 7
<http://caucasianhouse.ge/wp-content/uploads/2017/05/Islam-GE-web-2.pdf> [12.08.2024]

Отчет Народного Защитника Грузии за 2023 год, с. 175

Библиотека Народного Защитника Грузии, «Религии в Грузии», Тбилиси, 2008.

https://dSPACE.nplg.gov.ge/bitstream/1234/8483/1/Religiebi_Saqartveloshi.pdf [13.08.2024]

Ислам в Грузии

<https://www.nplg.gov.ge/wikidict/index.php/%E1%83%98%E1%83%A1%E1%83%9A%E1%83%90%E1%83%9B%E1%83%98%E1%83%A1%E1%83%90%E1%83%A5%E1%83%90%E1%83%A0%E1%83%97%E1%83%95%E1%83%94%E1%83%9A%E1%83%9D%E1%83%A8%E1%83%98> [13.08.2024]

Кавказский Дом, «Ислам в Грузии: политика и интеграция» Тбилиси, 2016, с. 9
<http://caucasianhouse.ge/wp-content/uploads/2017/05/Islam-GE-web-2.pdf> [13.08.2024]

(TDI) Институт толерантности и разнообразия, Отчет «Свобода религии и убеждений в Грузии» за 2020-2021 годы, с. 10

https://tdi.ge/sites/default/files/forb_in_georgia_amid_and_beyond_pandemic_geo.pdf
[15.08.2024]

Его звали Т. «Правовой контекст взаимоотношений государства и религии – грузинская модель» с. 1 <https://conlaw.iliauni.edu.ge/wp-content/uploads/2013/10/erqvania.pdf> [15.08.2024]

Кобахидзе И. «Конституционное право» Тбилиси, 2019, с. 48-49

<https://www.matsne.gov.ge/ka/document/download/4801430/0/ge/pdf> [14.08.2024]

Метревели А. «Правовой статус религиозных объединений в Грузии», стр. 86-88

<https://ug.edu.ge/storage/disertations/October2019/GyNKRIMctqVCzoT8iTLw.pdf> [15.08.2024]

Коркелия К. Мчедлидзе Н. Налбандов А. «Соответствие законодательства Грузии стандартам Европейской конвенции по правам человека и протоколов к ней», с. 257
<https://rm.coe.int/168008ebb0> [15.08.2024]

<https://www.supremecourt.ge/files/upload-file/pdf/aqtebi3.pdf> [15.08.2024]

Коркелия К. «Использование Европейской конвенции по правам человека в Грузии» с. 16-17 <https://rm.coe.int/168008db49> [14.08.2024]

Европейская конвенция по правам человека <https://convert.voov.me/> [14.08.2024]

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.).

Декларация о ликвидации нетерпимости и всех форм дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.).

Батиашвили И. «Статья 16 Конституции Грузии в контексте национального законодательства и Европейской конвенции», IV. Джавахишвили Юридический журнал Тбилисского государственного университета N2/21, с. 23

Гогалашвили Н. (возле пансионата в Кобулету возведены баррикады)
<http://www.humanrights.ge/index.php?a=main&pid=18085&lang=geo> [15.08.2024]

Заявление Премьер-министра Грузии

Свобода религии в Грузии, проблемы, рекомендации, Тбилиси, 2015 стр.6-10.

ДЕЛО ГРУЗИНСКИХ МУСУЛЬМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ДРУГИХ против. ГРУ-ЗИЯ (заявление № 24225/19)

<https://hudoc.echr.coe.int/#%7B%22fulltext%22:%5B%22N24225/19%22%5D,%22documentcollectionid%22:%5B%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22%5D,%22itemid%22:%5B%22001-229159%22%5D%7D>
[15.08.2024]

Конституция Грузии от 21 февраля 1921 года.

Всеобщая декларация прав человека. 10 декабря 1948 г.

Конституция Грузии от 24 августа 1995 года.

<https://matsne.gov.ge/ka/document/view/30346?publication=36> [14.08.2024]

<https://ge.boell.org/ka/2006/06/25/religia-sazogadoeba-da-saxelmcpo> [12.08.2024]

Решение Конституционного суда Грузии от 22 декабря 2011 года № 1/1/477.
<https://constcourt.ge/ka/judicial-acts?legal=450> [15.08.2024]

Персональный вестник народного защитника, номер №9, октябрь 2014 г., с. 8
<https://www.ombudsman.ge/res/docs/201910109105793088.pdf> [15.08.2024]

<https://ombudsman.ge/res/docs/2024052311354297279.pdf> [12.08.2024]

<https://batumelebi.netgazeti.ge/news/8460/> [15.08.2024]

<https://www.ombudsman.ge/res/docs/2019040312451449535.pdf> [16.08.2024]